

В его голосе, отзывавшемся эхом на всём парящем континенте, чувствовалась причудливая сила. Её источником были воспоминания Мэн Хао, его желания. Через ослепительный столб света сила умчалась в звездное небо Безбрежных Просторов.

"Медное зеркало... вернись ко мне... Попугай... Лорд Пятый... возвращайся!"

Бивший с парящего континента столб света, созданный из восьми осколков зеркала, сотряс звездное небо Безбрежных Просторов. В этот момент множество могущественных экспертов что-то почувствовали. Многие слегка поменялись в лице и повернули головы в направлении столба света.

Хозяева мест, откуда Мэн Хао добыл осколки зеркала, со странным выражением на лицах и мордах тоже посмотрели туда, где ослепительно сияла колонна света. Огромная ящерица, свирепого вида голова, гигант ледяной горы, огненный феникс. Все они чувствовали вдалеке ауры ранее принадлежавших им сокровищ. В то же время в других частях Безбрежных Просторов пришли в движение другие могучие сущности.

Волны от столба света прокатились по всем Безбрежным Просторам. В то же время начала пробуждаться некая воля, которая тихо скомандовала: "Уничтожьте эту магическую формацию. Остановите его..."

Хоть этот голос и был едва слышен, множество сущностей среди звезд застыли на месте, их сердца дрогнули. Внезапно их тела затопила сила неведомой воли, взяв под контроль и направив к Мэн Хао.

Одной из таких сущностей был туман, откуда доносились пронзительные крики. Из клокочущего облака в звездное небо вырвались загадочные и кроважадные призраки.

С багряного континента целая свора жутких алых драконов длиной в тридцать тысяч метров с рёвом устремилась в Безбрежные Просторы.

Среди пыли и звезд много веков дрейфовала огромная голова. В ней не было ни капли жизни уже много веков, как вдруг её веки разомкнулись. За ними не было глаз, только пустые провалы. Мгновением позже из глазниц вылетел рой ярко-красных жуков, которые лучом света умчались вдаль.

В другой части звездного пространства парил гигантских размеров гроб. Внутри обветшало и разбитого гроба никто не лежал, но тут над ним материализовалось лицо.

— Это воля... Безбрежных Просторов... — пробормотало оно.

Гроб растворился в пустоте. Возник он уже в совершенно другом месте и взял курс на парящий континент, где находился Мэн Хао.

Звездное небо заполонила рябь приближающихся со всех концов Безбрежных Просторов сущностей. Одни напоминали зверей, другие более экзотические формы жизни, но все они летели к Мэн Хао. Среди них были духи погибших, минотавры, существа с щупальцами вместо рук, каменные големы, невероятно красивые невысокие создания. Среди них можно было найти практически все существующие формы жизни...

Воля коснулась и континентов Бессмертного Бога и Дьявола. С них в звездное небо поднялись

практики с покрасневшими глазами. Казалось, всё звездное небо Безбрежных Просторов сейчас дрожало.

На планете Безбрежных Просторов, в первой секте, в позе лотоса медитировала Хань Бэй. Внезапно она открыла глаза. Они сияли странным светом. Девушка вскочила с места и переместилась в звездное небо.

Расходящиеся с парящего континента эманации заметил кое-кто еще. Почти на самом краю звездного неба Безбрежных Просторов стояло высохшее дерево, из ствола которого торчало медное зеркало. Внезапно оно загудело и ярко засияло. В этом сиянии появился образ попугая. Птица растерянно посмотрела куда-то вдаль, явно пытаясь что-то вспомнить. Наконец её глаза вновь сделались пустыми.

— Кто-то... зовёт меня... Очень знакомая аура, но я никак не вспомню, чья она... Но имя Лорд Пятый... мне нравится. Как будто я уже где-то его слышал...

Спустя какое-то время попугай исчез, а потом медное зеркало вырвалось из ствола дерева и в потоке чистейшего света устремилось на зов.

Тем временем на парящем континенте в позе лотоса сидел Мэн Хао. Раскинутое во все стороны божественное сознание позволило ему почувствовать вызванное зовом возмущение в Безбрежных Просторах. К сожалению, он не мог увидеть место, где находилось зеркало, но чувствовал... оно на большой скорости летело к нему.

"Оно идет на зов..."

По телу Мэн Хао прошла дрожь, а в глазах появился восторженный блеск. Он сотни лет ждал дня, когда сможет воссоединиться с медным зеркалом.

"Жаль, что холодец погиб... — с болью в сердце подумал он. Правда он верил, что когда-нибудь ему удастся воскресить и холодца. — Судя по скорости, на путь сюда у него уйдет около недели!"

Помимо медного зеркала он почувствовал пробуждение недоброй и настроенной против него воли в Безбрежных Просторах. Настолько сильной, казалось, она могла повлиять на саму эссенцию жизни. Не ускользнуло от него и то, как после пробуждения этой воли, в его сторону начали двигаться множество могущественных экспертов.

К тому же помимо этой недоброй воли нечто благословляло его врагов, повысив их скорость до такой степени, что их полёт больше напоминал перемещение. Благодаря этому они летели куда быстрее медного зеркала.

"Кажется, я не зря столько корпел над возведением всей этой защиты..."

Глаза Мэн Хао мрачно блеснули, когда он задумался о всём том времени, что ему пришлось потратить на возведение защитных формаций. Он чуть не поддался порыву и не отправил зов попугая прямо у цветка, к счастью, ему хватило самоконтроля. Как оказалось, его терпение окупилось.

В этот момент в вышине звездного неба появились первые враги. Загадочные призраки, невидимые простому глазу, но видимые божественному сознанию, приближались на огромной скорости. Эти сгустки зла и порочности незамедлительно бросились к Мэн Хао.

На это он лишь одарил их холодным взглядом. Не долетев до парящего континента, призраки натолкнулись на какую-то невидимую сеть. Пустоту озарили вспышки света. С помощью божественного сознания Мэн Хао видел, как призраки с воем распадались на части, как будто их разрезало огромной сетью. Не успела эта группа призраков исчезнуть, как вдалеке появились новые.

Целые тучи призраков, словно саранча, устремились к континенту. Если бы кто-то взялся их посчитать, то насчитал не меньше миллиарда. От атаки такого количества призраков захватывало дух.

Загремели взрывы, континент закачался, но Мэн Хао сохранял спокойствие. Двойным магическим пассом он заставил первый из девяти слоёв барьера вспыхнуть ослепительным светом, уничтожившим призраков. Эти существа не боялись смерти. Они бесстрашно бросались на барьер, отчего тот хрустел и медленно прогибался. Мэн Хао холодно хмыкнул и выполнил еще один магический пасс, после чего ударил рукой по земле.

— Взрыв!

Первый слой барьера тотчас взорвался в ослепительной вспышке. Ударная волна прокатилась через ряды взывших призраков, обращая их в ничто. Даже особо сильные представители призрачной армии не смогли избежать уничтожения. Когда ударная волна сошла на нет, девяносто девять процентов призраков были уничтожены, остались только те, кто находился на уровне парагонов. Среди семи призраков двое обладали силой, сравнимой с 9 эссенциями.

Изломанные и изорванные, они явно не понимали, что творилось вокруг, но всё равно продолжили атаку. Мэн Хао коротким движением руки заставил второй слой барьера задымиться. Этот дым принял форму руки, которая схватила оставшихся призраков. Трое в мгновение ока оказались раздавлены. Остальные бежали. Только рука пустилась в погоню, как издали раздался громкий рёв.

К континенту приближался красный луч света, причем настолько быстро, что создавалось впечатление, будто он не летел, а раз за разом совершал перемещение. В мгновение ока он достиг руки. Как оказалось в луче света находился алый дракон, по силе не уступавший пику 9 эссенций. Рассеяв руку одним ударом лба, дракон подобрался и помчался к континенту.

Тем временем вдалеке появились и другие алые драконы. Среди них нашлись три, чья сила находилась на пике 9 эссенций. Остальные были слабее. Тем не менее даже слабые алые драконы считались опасными существами, к тому же их прибыло более миллиона. Они заполнили звездное небо, выстроившись вокруг барьера. Под их атаками до этого невидимый второй слой барьера начал искривляться и покрываться рябью. Парой мгновений спустя его уничтожили.

Осколки барьера разлетелись во все стороны подобно шрапнели. В глазах Мэн Хао разгорелась жажда убийства. Эти барьеры он возвел, руководствуясь техникой из наследия Шуй Дунлю, во многом они напоминали Великую Эгиду Горы и Моря. С текущим уровнем культивации эти барьеры были во много раз сильнее того, что защищал мир Горы и Моря. И всё же алые драконы смогли разбить второй слой, правда за это им пришлось очень дорого заплатить!